

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Сунцова Елена Анатольевна

**ПОЭТИКА ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ВОСПОМИНАНИЯХ
КОНСТАНТИНА КОРОВИНА
(К ПРОБЛЕМЕ «ПРОЗА ХУДОЖНИКА»)**

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2025

Работа выполнена на кафедре литературы и методики её преподавания
ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Барковская Нина Владимировна

Официальные оппоненты:

Кубасов Александр Васильевич,

доктор филологических наук, профессор,
федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Уральский государственный
педагогический университет»
(г. Екатеринбург), профессор кафедры теории и
методики обучения лиц с ОВЗ;

Пономарева Елена Владимировна,

доктор филологических наук, профессор,
Государственное автономное образовательное
учреждение дополнительного
профессионального образования города
Москвы «Московский центр качества
образования» (ГАОУ ДПО МЦКО) (г. Москва),
ведущий специалист Отдела
методологического обеспечения процедур
оценки качества общего образования
(ОМОПОКОО);

Семьян Татьяна Федоровна,

доктор филологических наук, профессор,
федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Южно-Уральский
государственный университет (национальный
исследовательский университет)», заведующий
кафедрой русского языка и литературы.

Защита диссертации состоится «29» мая 2025 г. в 14-00 на заседании диссертационного
совета УрФУ 5.9.07.19 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал
диссертационных советов, ауд. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский
федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»,
<https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=7060>

Автореферат разослан «____» апреля 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета:
доктор филологических наук,
доцент

Приказчикова Елена Евгеньевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Константин Алексеевич Коровин – яркая фигура в русском искусстве. Он явился одним из замечательных художников-новаторов рубежа XIX–XX вв., в свои зрелые годы, будучи уже «русским парижанином», получил известность как автор мемуаров и рассказов автобиографического характера.

Константин Коровин – не только один из первых русских импрессионистов, он перевернул современные ему представления о сценографии (до Коровина художник в театре играл роль второстепенную, вспомогательную). Вместе с тем литературное наследие художника изучено далеко не полностью, и одним из вопросов является единство/различие двух ипостасей его творчества, проблема соотношения изобразительности живописной и словесной.

Актуальность исследования в его теоретическом аспекте обусловлена заострением проблемы специфики визуальной и словесной изобразительности. Выбор в качестве материала анализа прозы художника Коровина позволяет углубиться в заявленную проблему. Актуальность исследования связана также с неослабевающим интересом к мемуарной литературе, в частности – к наследию деятелей русской культуры, оказавшихся в эмиграции.

Говоря **о степени разработанности проблемы**, стоит отметить, что проза Константина Коровина уже попадала в поле зрения исследователей, культурологов и литературоведов. Прodelанный обзор научной литературы, посвященной Коровину-писателю, позволяет сделать вывод о том, какие особенности прозы Коровина уже стали предметом научных исследований.

В работах исследователей отмечены лиризм и импрессионистичность письма Коровина, важность темы искусства как формы творческой саморефлексии, выявлены традиции Бунина, Чехова, Куприна, Зайцева (работы А.В. Гальковой, Т.С. Ермолаевой, Ю.В. Пономаревой, В.Н. Силантьевой). Общие очертания творчества Коровина-писателя обрисованы в ряде статей, предваряющих альбомы репродукций (реже – публикацию мемуаров) или приуроченных к юбилейным датам художника: В.А. Самкова и И.С. Зильберштейна, Ст.Б. Рассадина, Вл.Б. Муравьева, В. Светлова, Л. Давтян.

Вместе с тем своеобразие словесной изобразительности Коровина, связанной с его даром художника-живописца, не получило детального анализа на уровне поэтики. В исследованиях А.В. Гальковой и Ю.В. Пономаревой содержатся ценные наблюдения и выводы, но они требуют дополнительной разработки на разножанровом материале воспоминаний Коровина: заметки, очерки, лирические и «охотничьи»

рассказы. Данным обстоятельством дополнительно определяется **актуальность** темы нашего исследования.

Объектом исследования является мемуарная проза К. Коровина в соотношении с его живописным творчеством.

Предмет исследования – специфические особенности повествования, обусловленные взглядом на мир художника-живописца, сходство и отличия словесной и визуальной изобразительности.

В качестве **материала** для анализа избраны очерки о путешествиях и воспоминания о событиях молодости, позволяющие увидеть сходство словесных и живописных пейзажей Коровина; в книге «Воспоминания о Ф.И. Шаляпине» прослеживается влияние опыта Коровина-театрального художника на обрисовку портрета великого артиста; несколько рассказов о животных («охотничьи рассказы») дают возможность проникнуть в коровинскую глубинную интуицию природы, вовсе не сводимую к внешней наблюдательности и проявившуюся как в живописном, так и в литературном творчестве художника.

Цель работы – исследовать поэтику изобразительности в мемуарной прозе К. Коровина; выявить уровни взаимодействия словесной и живописной составляющих.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) осветить проблему взаимодействия живописи и литературы как особых видов искусства;
- 2) проследить по мемуарам Коровина его авторефлексию над целью и назначением современного художника;
- 3) исследовать проявления «живописности» (в выборе сюжетов, в приемах портретных и пейзажных описаний, в способах передачи авторской точки зрения на изображаемое) в очерках о путешествиях, воспоминаниях о молодости, в мемуарной книге о Ф.И. Шаляпине;
- 4) выявить особенности «автоэкфрасиса» в прозе Коровина, обратившись к очерку «Испания»;
- 5) исследовать соотношение и функции изобразительности и нарративности в «охотничьих» рассказах Коровина.

Для решения поставленных задач в работе применяются интермедиаальный анализ, историко-литературный, биографический, типологический, системно-структурный методы научного изучения.

Теоретико-методологическая база исследования. Мы опирались на общеэстетический подход к принципам взаимодействия изобразительного и словесного видов искусства (труды В. Н. Альфонсова, Б. Б. Галанова, С. Зенкина, Г. П. Козубовской, Г.-Э. Лессинга, Н. В. Пращерук, Н. Д. Тамарченко, Е. Фарино). В целом работа выполнена в историко-литературном русле. Учитывались работы, посвященные мемуарной прозе (Л. Я. Гинзбург, Е. Л. Кириллова, М. Медарич,

В. М. Пискунов, А. Г. Тартаковский). При обращении к конкретным текстам Коровина учитывались жанровые и стилевые аспекты (импрессионизм стиля, жанры воспоминаний, литературного портрета, «охотничьего» рассказа, очерка-зарисовки). При обращении к жанрам мы опирались на конкретные исследования (например, работа В.С. Барахова¹ о литературном портрете), учитывая теоретическую модель жанра, разработанную в трудах Н.Л. Лейдермана². В исследовании учтены наблюдения и выводы специалистов, писавших о живописи и прозе Коровина (О.М. Безатосная³, Л.Т. Воробьева⁴, В.И. Власова⁵, А.В. Галькова⁶, Т.С. Ермолаева⁷, Ю.В. Пономарева⁸).

Положения, выносимые на защиту:

1. При анализе прозы, созданной художником, следует учитывать все аспекты взаимодействия живописи и литературы: тематические переклички, возможное подобие визуальных и вербальных образов, сходство приемов изобразительности; вместе с тем важно видеть принципиальное различие двух видов искусства в способах моделирования художественного мира и выражения авторской концепции.

2. Пейзаж в прозе Коровина, как и в его живописи, воплощает основу мироотношения автора – чувство радости, ликования жизни,

¹ Барахов В.С. Литературный портрет (Истоки, поэтика, жанр) / отв. ред. А.Н. Иезуитов. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1985. – 312 с.

² Лейдерман Н.Л. Теория жанра: Научное издание / Институт филол. исследований и образовательных стратегий «Словесник» УрО РАО, Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2010. – С. 143.

³ Безатосная О.М. Образ России в воспоминаниях К.А. Коровина «То было давно... там... в России...» // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2017. – № 4 (27). – С. 48–52.

⁴ Воробьева Л.В. Синтез документального и художественного в мемуарной прозе К.А. Коровина («Шаяпин. Встречи и совместная жизнь») // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2019. – № 20. – С. 23–34.

⁵ Власова Р.И. Константин Коровин: творчество. – Л.: Художник РСФСР, 1970. – 195 с.

⁶ Галькова А.В. Поэтика мемуарно-автобиографической прозы русских художников первой волны эмиграции: М.В. Добужинский, А.Н. Бенуа, К.А. Коровин: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Томск, 2018. – С. 8.

⁷ Коровин К.А. «То было давно... там... в России»: воспоминания, рассказы, письма: в 2 кн. Кн. 1. Мемуары «Моя жизнь». Рассказы (1929–1935). – М.: Русский путь, 2010а. – 752 с.; Коровин К.А. «То было давно... там... в России»: воспоминания, рассказы, письма: в 2 кн. Кн. 2. Рассказы (1936–1939); Шаяпин: Встречи и совместная жизнь; Неопубликованное; Письма. – М.: Русский путь, 2010б. – 848 с.

⁸ Пономарева Ю.В. Концепция «цвета» в живописной метапоэтике художника К.А. Коровина // Наука. Инновации. Технологии. – 2009а. – № 5. – С. 272–278; Пономарева Ю.В. Корреляция живописного и прозаического текста К. А. Коровина: импрессионистичность // Рефлексия. – 2008а. – № 2. – С. 51–52; Пономарева Ю.В. Метапоэтика живописи как проблема // Textus. – 2008б. – № 12-1 (12). – С. 362–372; Пономарева Ю.В. Особенности структуры портретных зарисовок в текстах живописца К.А. Коровина // Язык. Текст. Дискурс. – 2010. – № 8. – С. 317–322; Пономарева Ю.В. Особенности языкового выражения пейзажа в литературных текстах художника К.А. Коровина // Язык. Текст. Дискурс. – 2009б. – № 7. – С. 30–36; Пономарева Ю.В. Слово-образ «художник» в метапоэтике живописцев (на материале текстов К.А. Коровина и М.А. Врубеля) // Язык. Текст. Дискурс. – 2008в. – № 6. – С. 202–207.

гармонии мироздания. На этом основывается сходство стилизованных приемов в его живописных полотнах и воспоминаниях. Поэтика словесных описаний Коровина имеет черты импрессионизма: установка на сиюминутность зрительного восприятия, передача общего колорита картины, световоздушной среды, активность цветовой гаммы. На композиционном уровне поэтика импрессионизма проявляется в лаконизме текста, фрагментарности воспоминаний, ослабленности событийного сюжета, особом лиризме.

3. В составе словесного произведения пейзаж может не только выполнять функцию создания эмоциональной атмосферы, но и становиться объединяющим началом для цикла очерков («На Севере») или быть носителем лирического сюжета, дифференцируя речевые зоны и точки зрения вспоминающего субъекта и того «я», о котором вспоминается (рассказ «Мороз»), углубляя смысл конкретной истории.

4. Анализ литературного портрета как жанра (книга о Шаляпине) и как компонента художественного мира (в воспоминаниях об учителях и друзьях-художниках) показывает преобладание нарративности над изобразительностью, в данном случае больший вес имеют законы литературного творчества. Даже рассказ об истории создания картины «У балкона. Испанки Леонора и Ампара» разворачивается с элементами «готической» новеллы. Однако живопись преобладает как импульс творчества: вспоминаются люди и эпизоды, связанные с искусством, с профессиональной деятельностью Коровина как художника и театрального декоратора. Житейские перипетии или социальные проблемы почти не отражаются в воспоминаниях. Переключки картин Коровина и вспоминаемых эпизодов позволяют, в какой-то степени, интерпретировать ряд очерков как «автоэкфрасис».

5. В «охотничьих» рассказах Коровина описательность минимальна, преобладает сюжетность. Однако рассказчик – не столько охотник, сколько созерцатель, с удивлением обнаруживающий тайну осмысленной жизни природы. Выразить такую достаточно отвлеченную идею чисто живописными средствами невозможно, только слово способно передать сложное интеллектуальное переживание. Именно литературными средствами можно выразить интуицию тайной мудрости природы, которая и вдохновляла Коровина-художника и которая, как и тайна таланта, все же не может быть до конца понята и сформулирована.

6. В случае Коровина живопись и литература дополняют друг друга. Коровин – художник в широком смысле слова, то есть человек-артист, живущий творчеством, и артистизм составляет суть его таланта. В живописи артистизм помогал выразить внешнюю красоту и радость жизни, проза позволила указать на глубинную основу этой природной гармонии.

Научная новизна диссертации определяется ее предметом и обусловлена комплексным методом исследования, позволяющим выявить специфику прозаических текстов художника. Ранее в литературоведении проводились исследования в области взаимодействия искусств: музыка и литература, литература и живопись, живопись и музыка. Однако в качестве доминирующей проблема прозы художника не ставилась. Научной новизной в историко-литературном аспекте обладают наблюдения над поэтикой изобразительности в мемуарной прозе К. Коровина, которая охарактеризована в более широком объеме и жанровом разнообразии, чем это делалось ранее.

Теоретическая значимость исследования заключается в дополнительной разработке проблемы взаимодействия живописи и литературы на материале прозы художника, в демонстрации на материале прозы Коровина особого варианта экфрасиса – автоэкфрасиса.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования материалов научно-квалификационной работы при дальнейшей научной разработке тем, связанных с мемуаристикой, а также проблем, обусловленных исследованием взаимодействия искусств в мемуарно-автобиографической прозе. Результаты исследования могут быть применены при подготовке учебных курсов и спецкурсов по истории русской литературы первой половины XX века, по мировой художественной культуре, истории русской мемуаристики.

Степень достоверности полученных результатов исследования обусловлена использованием фундаментальных теоретических и историко-литературных работ, культурологических и искусствоведческих трудов, посвященных литературному и изобразительному творчеству К.А. Коровина.

Личный вклад автора заключается в разработке теоретической проблемы соотношения живописной и словесной изобразительности на материале воспоминаний Коровина, в обнаружении сходства поэтики импрессионизма в полотнах художника и его прозе, в выявлении различий функционирования элементов пейзажа и портрета персонажа в изобразительном и словесном видах искусств. Анализ значительного массива воспоминаний позволил обрисовать творческую индивидуальность Коровина-писателя.

Апробация работы. Основные положения исследования, а также его результаты обсуждались на кафедре литературы и методики ее преподавания Уральского государственного педагогического университета.

Основные положения диссертации докладывались на научно-практических конференциях: VII конференция молодых исследователей «Молодая русистика – новые тенденции и направления» (Братислава,

2021), XXIV Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы изучения и преподавания литературы в вузе и в школе» – X юбилейные «Лейдермановские чтения» (Екатеринбург, 2022), IV Международная научно-практическая конференция «Homo legens в прошлом и настоящем» (Нижний Тагил, 2023), VI Международная научная конференция «Актуальные проблемы филологии: теория и практика» (Екатеринбург, 2023), XI Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Littera Terra: проблемы поэтики русской и зарубежной литературы» (Екатеринбург, 2023). XX международная конференция «Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. Проблемы теоретической и исторической поэтики» (Гродно, 2024), I Международная научная конференция «Взаимодействие искусств в мировом культурном пространстве» (Шэньчжэнь, КНР, 2024).

Публикации. По теме исследования опубликовано 7 научных работ, среди них 4 статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ, 3 в других изданиях. Общий объем печатных листов – 5 п.л., авторский вклад – 4,8 п.л.

Структура и объем диссертации. Структура диссертации обусловлена ее целью и задачами и включает в себя введение, три главы, каждая из которых делится на подразделы, заключение, список использованных источников и литературы (205 наименований), 7 приложений. Общий объем работы – 185 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы исследования, ее актуальность и научная новизна, излагается история вопроса, характеризуются объект и предмет анализа, определяются цель и задачи исследования, описывается его методологический инструментарий, раскрываются теоретическое значение и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Проблема взаимодействия живописи и литературы в эстетике и творчестве К. Коровина» состоит из трех параграфов, в которых определяются пути и способы взаимодействия живописи и литературы, затрагиваются особенности поэтики словесной изобразительности, а также специфика проявления импрессионизма в живописи и в литературе. Кратко освещаются особенности мемуарной литературы. На материале воспоминаний Коровина об учителях и друзьях-художниках демонстрируются его взгляды на специфику современного искусства, задачи художника и поэтику.

Первый параграф **«Живопись словом: проблема словесной изобразительности»** посвящен анализу «живописной» составляющей литературы, ее сходству и отличию от аналогичных форм в

изобразительном искусстве. Кратко охарактеризована творческая индивидуальность Коровина-художника и определена специфика мемуарной литературы, поскольку вся проза Коровина представляет собой воспоминания немолодого художника-эмигранта о счастливых временах творческой жизни в России. Тенденция к взаимодействию разных видов искусств – характерная примета художественного процесса рубежа XIX–XX вв. и в России, и за рубежом. Частным случаем взаимодействия живописи и литературы является проза, созданная художниками. Как правило, это воспоминания автобиографического характера.

В данном разделе отмечается, что в эстетике и теории литературы обнаруживаются три подхода к проблеме взаимодействия живописной и словесной изобразительности: 1) выявление сходства приемов изобразительности в произведениях художника и писателя; 2) акцентирование различий – живописный образ мы воспринимаем зрительно, конкретно-чувственно, литературный образ – мысленный, о нем повествует некий субъект речи; 3) сосредоточение на знаковой природе художественного образа, анализе культурной семиотики, перенос акцента с референциальной стороны произведения на рецептивную. Словесная изобразительность исследуется и на уровне художественного пространства и времени, и на уровне субъектной организации, и на уровне стиля.

Во втором параграфе **«Мемуары как опыт творческой саморефлексии Коровина-художника»** отмечается, что на переломе эпох многие деятели искусства попробовали себя в качестве мемуаристов (И. Репин, К. Коровин, Ф. Шаляпин...). Они создали полноценные литературные произведения, стоящие в одном ряду с мемуарами профессиональных литераторов, оказавшихся в эмиграции (И. Бунин, З. Гиппиус, Б. Зайцев, Г. Иванов, В. Ходасевич, Н. Тэффи, И. Шмелев).

Основываясь на работах В. Пискунова, А. Тартаковского, Е.Л. Кирилловой, посвященных мемуарам как жанру, и анализируя мемуарные рассказы К. Коровина, приходим к выводу о том, что в его мемуарно-автобиографической прозе не только ярко переданы отдельные дорогие автору воспоминания, забавные случаи, лирические описания. По сути, это размышления художника о природе творчества. Даже когда рассказчик – мальчик, подросток, внимательно наблюдающий окружающую обстановку, людей, события (потому так много предметных деталей, цветовых и звуковых подробностей), всегда чувствуется позиция мемуариста, известного художника, подводящего итоги своей жизни.

В третьем параграфе **«Искусство – радостный гимн красоте жизни: размышления Коровина о задачах художника»** делается акцент на особое мировосприятие К. Коровина, его любовь к родной природе, к ее подлинной красоте, что, несомненно, нашло отражение в его живописи и литературном творчестве. Уделяется внимание истокам своеобразия

творческой манеры художника, первым опытом его живописного творчества.

Коровин сохранил благодарную память о своих первых учителях: Л.Л. Каменеве, А.К. Саврасове и В.Д. Поленове. Именно от них Коровин унаследовал особую любовь к природе. Его всегда интересовала сокровенная жизнь природы, ее красота и тайна.

Анализируя мемуарные очерки об искусстве, приходим к выводу, что, в понимании Коровина, есть врожденная основа таланта, хотя только постоянным душевным трудом художник может помочь проявиться природной одаренности. Во многих очерках, посвященных творчеству, Коровин прямо заявляет о том, что есть нечто необъяснимое и неосоздаемое в искусстве. Гениальность актера, художника, поэта – божья искра. Тайна художественного дара сродни тайне природы, столь же явна и столь же трудно уловима для рассудка. Но творчество Коровина не только продолжает реалистические традиции. Ему близки искания французского импрессионизма. И все же импрессионизм Коровина имел свои узнаваемые черты. Он изображал светлую радость жизни, тайную жизнь природы и души человека, красоту родной природы, чувство гармонии мироздания. Красота и добро мира и человека сильнее, чем уродство, насилие, смерть.

Суть живописного творчества Коровина – лиризм, неуловимая тайна живой природы и души человека, прелесть обыденного, стремление к гармонии природы и человека. Главное средство для создания образов – цвет и свет, колорит, передача воздушной среды, эффектов освещенности. Как импрессионист, он уходил от «литературности» сюжетов, социальной и исторической конкретики.

Глава вторая «Импрессионизм стиля в пейзажах Коровина» состоит из трех параграфов. Она посвящена проявлениям импрессионизма в стиле Коровина. В центре внимания – аналогия живописи и литературы: поэтика пейзажных описаний в очерках о поездке на Север, роль колористики в развитии лирического сюжета. В этой главе показано сходство, аналогия между живописными и словесными пейзажами в творчестве Коровина. Импрессионистическая поэтика используется им в пейзажах, созданных кистью, и в пейзажах, включенных как компонент художественного мира в очерки и рассказы.

Первый параграф **«Картины Крайнего Севера в очерках Коровина о путешествиях»** посвящен сравнительному анализу литературного творчества и живописи Константина Коровина, ведь он был импрессионистом не только в живописи, но и в литературе. Большую роль в творчестве художника играют пейзажи, а литературные произведения тяготеют к повышенной изобразительности. Вместе с тем авторская позиция в прозе Коровина – не просто чисто созерцательная, визуальная.

Художественные обобщения (а не только изощренная наблюдательность и умение поймать мгновение) вполне доступны Коровину-писателю.

Путешествие на Север стало особенно значимым событием в творчестве Коровина. Во время этой поездки художник-импрессионист открыл для себя особый тонкий колорит северного края. На Север он попал после нескольких лет жизни во Франции, где постигал приемы импрессионистической живописи среди пестрой толпы, архитектуры Парижа, в кафе и живописных рынках. Совсем не такой оказалась натура Севера. После парижской поездки наконец заканчивается период его затянувшегося ученичества. Теперь он чувствует себя настоящим художником, мастером. Из поездки на Север Константин Алексеевич привез не просто этюды, зарисовки. В них Коровин открыл подлинную красоту серебристо-серой гаммы.

Коровин отразил впечатления о северном путешествии не только в живописных полотнах, но и в оформлении павильона Севера на Всемирной выставке в Париже. В 1930-е годы в своих мемуарах художник возвратился к той давней уже поре. В мемуарах художник отвел воспоминаниям об этом путешествии целую главу в «Очерках о путешествиях» – «На Севере». В него вошли очерки «Павильон Крайнего Севера», «На Севере диком», «Новая земля», «Северный край» и «Рассказ старого монаха».

В «Очерках о путешествиях» можно проследить общую логику показа Севера в цикле очерков: в начале речь идет о суровом море, Ледовитом океане с его каменистыми берегами, далее Коровин удивительно тонко и этнографически точно описывает коренных жителей Севера и, наконец, показаны широта и тихая красота родной земли, России, включающей в себя и эти отдаленные от центра районы.

Кроме того, именно пейзаж становится объединяющим началом всего цикла. Это характерно для основных тенденций в живописи того периода.

Итак, импрессионистичность поэтики описаний в произведениях Коровина соответствует его художнической манере. Но пейзажные описания в литературе включены, как правило, в более сложную композиционную структуру, соотнесены с речевой и смысловой зоной рассказчика.

Во втором параграфе **«Цветовая гамма как носитель лирического сюжета (рассказ “Мороз”)**» сопоставляются рассказ «Мороз» и живописные полотна на зимнюю тему. На основе этого анализа приходим к выводу о том, что у Коровина импрессионизм формировался не под влиянием извне, а отвечал особенностям его дарования. Черты импрессионизма существенны не только в его живописи, но и во всех творческих проявлениях. В частности, литературное наследие Коровина несет черты импрессионизма: фрагментарность, ослабленность сюжета,

основное внимание направлено на создание впечатления у читателя и зрителя. Вместе с тем в составе литературного повествования картины природы начинают выполнять собственно литературные функции, например как в рассказе «Мороз», могут становиться носителями сквозного лирического сюжета, ведущего к глубинным мифопоэтическим обобщениям.

Третья глава **«Соотношение декоративности и нарративности в прозе Коровина»** состоит из трех параграфов. Задача этой главы – рассмотреть различия между словесной и живописной изобразительностью. Представлен сопоставительный анализ картины «У балкона. Испанки Леонора и Ампара» и очерка «Испания», в котором речь идет об истории создания этой картины (своего рода «автоэкфрасис»). Сопоставляются написанные Коровиным живописные портреты Шаляпина и особенности литературного портрета великого артиста. Рассказы охотника о животных раскрывают глубинные основы любви к природе Коровина-живописца.

Первый параграф «Очерк как “живая картина”: экфрасис, развернутый в нарратив». В очерке «Испания» ключевым эпизодом является рассказ о создании картины **«На балконе. Испанки Леонора и Ампара»**. В нем достаточно силен «декоративный» элемент, отвечающий «испанскому колориту». В очерке не раскрываются характеры персонажей, не сообщается ничего об их житейских обстоятельствах. Портрет – основной прием создания образа персонажа. Одежда (костюм) подчеркивает театральность происходящего, особый «испанский колорит», этого же эффекта добивается автор, используя в начале очерка приемы «готической» новеллы. Очерк «Испания» в качестве центра художественного мира имеет не вообще поездку в незнакомую страну, а именно работу над картиной «У балкона. Испанки Леонора и Ампара». Коровин в воспоминаниях словно «дописывает» живописное полотно картиной литературной. Главные персонажи начинают говорить, чувствовать, жить на страницах очерка. Таким образом, весь рассказ о давней поездке в Испанию является необычным экфрасисом, «говорящей живописью» или «живой картиной».

Во втором параграфе «Воспоминания о Шаляпине: жанр литературного портрета» анализируется соотношение литературных и живописных портретов Шаляпина, близкого друга и творческого соратника Коровина. В ходе анализа приходим к выводу, что литературный портрет способен рассказать о становлении Шаляпина как артиста на протяжении почти всей его жизни, причем, помимо точки зрения мемуариста, широко подключаются мнения других людей, а также рассуждения самого Шаляпина как способ его творческой саморефлексии. Шаляпин показан в разных ситуациях, в разном настроении, литературный портрет отличается тонким психологизмом. Коровин написал три

живописных портрета Шаляпина, но эти картины вовсе не составляют центр повествования, как в очерке «Испания». На первом плане не сам мемуарист, а его знаменитый друг. Вместе с тем в показе образа Шаляпина почти всегда чувствуется взгляд театрального художника, который видит, как костюм, поза, декорация помогают артисту перевоплотиться в сценическую роль. И это не случайно, ведь Шаляпин – не просто хороший знакомый, это великий артист. Коровин неизменно подчеркивает артистизм Шаляпина, который проявляется даже в бытовых ситуациях. Необходимо также отметить, что в размышлениях и Шаляпина, и самого Коровина об искусстве есть общее – осознание тайны творчества, таинственной природы творческого дара. Укажем также, что три живописных портрета Шаляпина складываются для современного зрителя в нарратив о судьбе артиста, что сближает композицию триптиха с литературным повествованием о жизни героя. К моменту написания воспоминаний о Шаляпине все три картины были уже созданы, уже присутствовали рядом перед мысленным взором Коровина. В этом можно усмотреть еще один момент взаимодействия двух ипостасей автора мемуаров – художника и писателя.

Третий параграф «Идея тайны природы и искусства в “охотничьих рассказах” Коровина» посвящен анализу понятия «тайна природы и искусства». В прозе Коровина наряду с описательным (пейзажным) компонентом присутствует и событийный. С любовью вспоминает Коровин деревенское приволье, красоту русской природы, эпизоды охоты, рыбной ловли. Но никогда рассказчика не захватывает азарт, стремление поймать добычу. Даже на охоте он остается созерцателем, внимательным наблюдателем. Он не переносит свои чувства на пейзаж, напротив, он чувствует свою, самостоятельную, независимую от человека, таинственную жизнь каждой частицы природы. Он не относится к пейзажу как объекту изображения, но – как к субъекту в молчаливом диалоге.

Наиболее концентрированно скрытая душа природы выражена в рассказе «Тайна», где приводятся удивительные примеры разумности живых существ, способных понимать мир и даже человека без слов, каким-то внутренним чутьем. Тайна природы состоит, по Коровину, не в чем-то метафизическом, а в особой способности взаимопонимания и общения – внерассудочному, невербальному, но интуитивно-верному. Эта способность ярко обнаруживается у животных.

Сформулировать эту мысль о «тайной» гармонии мироустройства, единстве всего живого возможно только словами. Получается, на первый взгляд, парадоксально: чем больше нарративности в повествовании, тем полнее выражается интуиция тайной мудрости природы, которая, собственно, и вдохновляла Коровина-художника, но которая не могла быть выражена только живописными средствами. В картинах Коровина и в его

словесных пейзажах через отказ от локального цвета в пользу общего колорита картины, передачу состояния атмосферы, ветра, обобщенности деталей, эффекты освещения, «кулисное» построение пространства создается такой образ природы, где все взаимодействует со всем, слито в едином пейзаже, «здесь» и «теперь». Но идею гармонизирующей, животворящей силы красоты мира он стремится передать словами. Вместе с тем формулировать словами суть тайны мира Коровин не берется. Радость жизни, запечатленная в его картинах, без слов выражает эту невыразимую логически «тайну». Живописная и словесная одаренность Коровина, две стороны его творчества, взаимно дополняют друг друга.

В творчестве Коровина мы отметили артистизм как самую общую черту, характеризующую его личность, картины и литературные произведения. В этом отношении его позиция сближается с позицией сторонников «артистического» направления в русской литературе (оппонентов идеи «тенденциозного» искусства). Категория артистизма рассматривается в эстетике, при этом нередко ее связывают с игровой установкой автора и/или театрализацией⁹. Такой компонент есть в прозе Коровина. Современники характеризуют Коровина как дружелюбного, открытого человека, прекрасного рассказчика «историй». Однако артистизм – более глубокое понятие. Е.В. Романова видит в артистизме не только высокий уровень профессионального мастерства, но и эстетическую форму самовыражения личности, а именно – способность эстетизировать (поэтизировать) реальность¹⁰. Готфрид Бенн утверждал: «Артистизм – это попытка искусства внутри всеобщего распада содержаний переживать самое себя как содержание и из этого переживания создать новый стиль, это попытка противопоставить всеобщему отрицанию ценностей новую трансценденцию – трансценденцию творческого наслаждения»¹¹.

В **заключении** сделаны выводы и обобщения по содержанию работы, подводятся итоги исследования, намечаются дальнейшие перспективы разработки темы «проза художника».

Основные научные результаты, содержащиеся в диссертации, отражены в следующих работах.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Сунцова, Е. А. К. Коровин – эмигрант: родной край в воспоминаниях художника // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2023. – Т. 15, вып. 1 – С. 139–146: 0,75 п.л.

⁹ См. напр.: Бажанова Р.К. Феномен артистизма: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Казань, 2003. – 17 с.

¹⁰ Романова Е.В. Основные параметры артистизма // Вестник МГУКИ. – 2011. – № 2 (40) – С. 90.

¹¹ Бенн Г. Проблемы лирики // Вопросы литературы. – 1991. – № 7. – С. 137.

2. Сунцова, Е. А. Семиотика зримого: Рецензия на книгу Г. П. Козубовской «Русская литература и поэтика зримого» // Филологический класс. – 2023. – Т. 28, № 2. – С. 240–245: 0,75 п.л.

3. Сунцова, Е. А. Эволюция охотничьего рассказа на рубеже XIX–XX вв. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2024. – Т. 30, № 4. – С. 69–79: 1 п.л. K2

4. Барковская, Н. В., Сунцова, Е. А. Рассказ Константина Коровина «Вечер весны»: к вопросу о специфике прозы художника // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2024. – Т. 24, № 3. – С. 72–81: 0,5 п.л. / 0,3 п.л. K2

Другие публикации:

5. Сунцова, Е. А. Крайний Север в очерках К. Коровина: к проблеме «проза художника» // Уральский филологический вестник. Серия: Русская литература XX–XXI веков: направления и течения. – 2021. – № 3 – С. 80–91: 0,6 п.л.

6. Сунцова, Е. А. Литературный и живописный портрет: Шаляпин глазами Коровина // Уральский филологический вестник. Серия: Драфт: Молодая наука. – 2022. – № 1. – С. 107–124: 0,9 п.л.

7. Сунцова, Е. А. Непойманная рыба: человек и природа в изображении А. Майкова, А. Чехова, К. Коровина // Уральский филологический вестник. – 2023. – № 2. – С. 103–115: 0,5 п.л.